

ТАХИРА МАФИ

ТАХИРА МАФИ

**ЗАЖГИ
МЕНЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

М35

Серия «Разрушенный мир»

Tahereh Mafi

FRACTURE ME

IGNITE ME

Перевод с английского *С. Алукард*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Writers House LLC и Synopsis.

Мафи, Тахира.

М35 Зажги меня : [сборник] / Тахира Мафи ; [перевод с английского С. Алукард]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Разрушенный мир).

ISBN 978-5-17-122307-6

Джувлетта — девушка, обладающая особым даром, — продолжает отчаянную борьбу против Оздоровления.

Судьба «Омеги поинт» неизвестна. Все, кого Джувлетта любила, возможно, мертвы. Война может закончиться, так и не начавшись.

Теперь Джувлетта — единственная, кто стоит на пути Оздоровления. И она уверена: в этом сражении может быть лишь один победитель.

Но чтобы противостоять врагам, ей предстоит обратиться за помощью... к Уорнеру, главнокомандующему Сектора 45, человеку, которому едва ли можно доверять. И вскоре Джувлетта понимает: все, что она знала о себе, Уорнере и даже Адаме, оказывается ложью...

Бонус! Читайте также «Сломи меня», рассказ, повествующий о событиях в «Омеге поинт» после исчезновения Джувлетты.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122307-6

© Tahereh Mafi, 2013, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

СЛОМИ МЕНЯ

Глава 1

— Адди! Адди, просыпайся, Адди...

Я со стоном перекатываюсь на кровати и потягиваюсь, протирая глаза ладонью. Еще слишком рано.

— Адди...

Находясь все еще в полусне, я хватаю Джеймса за воротник и дергаю вниз, засовывая его голову под одеяло. Он кричит, а я смеюсь, заворачиваю его в простыни, откуда ему уже не выбраться.

— Прекрати-и-и-и! — визжит он, молотя кулачками по простыни. — Адди, немедленно выпусти меня отсюда...

— Послушай, сколько раз я уже просил тебя — не называй меня так!

Джеймс пытается ударить меня через одеяло. Я поднимаю его, подбрасываю в воздух, и он кричит, бешено работая ногами.

— Какой же ты противный! — вопит он, извиваясь в моих крепких объятиях. — Если бы Кенджи был здесь, он тебе бы ни за что не позволил...

При этих словах я застываю на месте, и Джеймс сразу же это понимает. Он успокаивается у меня на руках, и я отпускаю его. Он выпутывается из простыней, и мы молча смотрим друг на друга.

Джеймс часто моргает. Нижняя губа у него дрожит, и он прикусывает ее.

— Ты не знаешь, с ним все в порядке?

Я отрицательно мотаю головой.

Кенджи до сих пор находится в медицинском отсеке.

Никто точно не знает, что именно с ним произошло, но разные слухи уже поползли. Люди перешептываются, выдавая одну теорию за другой.

Я смотрю вперед на стену. Джеймс еще что-то говорит, но я слишком отвлекся и не обращаю на него внимания.

Мне очень тяжело поверить в то, что Джульетта смогла вот так причинить боль другому человеку.

— И все говорят, что он сбежал, — слышу я голос Джеймса.

Вот это меня уже тревожит.

— Что? — Я обеспокоенно поворачиваюсь к нему. — Как это?

Джеймс пожимает плечами:

— Я не знаю. Говорят, вырвался из своей комнаты.

— О чем это ты говоришь? Как он мог вырваться из комнаты?..

Джеймс снова пожимает плечами.

— Я думаю, что ему не захотелось больше тут жить.

— Но... как это возможно? — Я хмурюсь, я в смятении. — Может ли это означать, что ему стало гораздо лучше? Тебе кто-нибудь говорил, что ему уже лучше?

Теперь Джеймс в растерянности.

— А тебе хочется, чтобы ему стало лучше? Мне всегда казалось, что ты его недолюбливаешь.

Я вздыхаю. Провожу ладонью по волосам.

— Конечно же, он мне очень нравится. Я понимаю, что мы не всегда с ним ладили, но тут у нас такое стесненное пространство, а у него всегда имеется мнение по любому вопросу...

Джеймс как-то странно смотрит на меня:

— Значит... ты уже не хочешь убивать его? Ты же всегда говорил, что тебе так и хочется убить его.

— Ну, я же говорю это не серьезно. — Я пытаюсь сдерживать себя и не закатывать глаза к потолку. — Мы же с ним долгое время были самыми настоящими друзьями. Я сейчас очень беспокоюсь за него.

— Ну ладно, — осторожно произносит Джеймс. — И все-таки ты какой-то странный, Адди.

Тут я уже не могу сдержаться и смеюсь.

— Почему это я странный? И хватит, перестань называть меня Адди. Ты знаешь, что я не люблю, когда...

— Да, но я никак не могу понять почему, — обрывает он меня. — Мамочка всегда называла тебя Адди...

— Да, но мама умерла, ее больше нет, верно? — Голос у меня становится жестким. Руки сжаты в кулаки. Но, увидев выражение лица братишки, я тут же жалею о том, что был настолько грубым с ним. Я разжимаю кулаки. Глубоко вздыхаю.

Джеймс шумно сглатывает.

— Прости, — тихо говорит он.

Я киваю и отворачиваюсь.

— Ладно. И ты меня прости. — Я надеваю рубашку. — Значит, Кенджи сбежал, да? Не могу поверить, чтобы он просто так вот взял и ушел, бросил нас всех.

— А зачем Кенджи уходить? — спрашивает Джеймс. — Мне показалось, ты даже ничего не знаешь о том, как он себя...

— Но мне показалось, что ты сам только что сказал...

Мы замолкаем и смотрит друг на друга.

Первым тишину нарушает Джеймс.

— Я сказал, что это Уорнер сбежал. Все говорят, что это случилось прошлой ночью.

Я слышу это имя, и меня тут же охватывает злость.

— Оставайся здесь, — говорю я, кивая Джеймсу, и быстро обуваюсь.

— Но...

— И никуда не уходи, пока я не вернусь! — кричу я и бросаюсь к двери.

Вот ведь ублюдок. Я не могу в это поверить.

* * *

Я громко стучу в дверь Касла, и тут меня замечает Иан, идущий по коридору.

— Его здесь нет, — сообщает он, не останавливаясь.

Я хватаю его за руку:

— Это правда? Уорнер от нас сбежал?

Иан вздыхает. Сует руки в карманы. Потом нехотя кивает.

Мне хочется проломить кулаком стену.

— Мне пора идти переодеваться, — говорит Иан, отделиваясь от моей руки. — Тебе, кстати, тоже. Мы выступаем сразу после завтрака.

— Ты серьезно? — спрашиваю я. — Мы все равно пойдем сражаться, несмотря на все то дерьмо, которое тут происходит?

— Конечно, мы будем сражаться! — резко бросает Иан. — И ты сам знаешь, что больше ждать нельзя. Верховный не собирается менять свои планы и начнет наступление на гражданское население. Теперь уже поздно поворачивать назад.

— А что насчет Уорнера? — требую я ответа. — Разве нам не надо попытаться отыскать его?

— Возможно. — Иан пожимает плечами. — Попробуй найти его на поле сражения.

— Боже мой. — Я так рассердился, что не могу сообразить логично. — Я же мог убить Касла за то, что все это произошло. За то, что он был так любезен с ним...

— Держи себя в руках, парень, — перебивает меня Иан. — У нас имеются и другие проблемы. И вот еще что. — Тут он хватает меня за плечо и смотрит в глаза. — Ты не единственный, кто сейчас обвиняет во всем Касла. Но теперь не время это обсуждать.

Я стряхиваю с плеча его ладонь, бросаю в его сторону сердитый взгляд и шагаю по коридору назад к себе в комнату.

Джеймс задает мне сто вопросов, когда я возвращаюсь, но я еще настолько зол, что мне сейчас не до него. Но это

ему не мешает, он такой упрямый, как черт знает что. Я начинаю надевать кобуру, проверяю оружие перед боем, а он все не отступает.

— И что он тебе сказал? — наседает Джеймс. — Когда ты сказал, что надо идти искать Уорнера?

Я поправляю штаны, затягиваю потуже шнурки на ботинках.

Джеймс аккуратно пальцем стучит мне по руке.

— Адам. — И снова стучит. — Он сам знал, где сейчас Касл находится? — И снова постукивание. — Он сказал тебе, когда все бойцы отправляются сегодня на войну? — Еще раз — тук-тук-тук по руке. — Адам, а когда ты сам...

Я поднимаю его в воздух, и он начинает пищать. Я ставлю его в дальний угол комнаты.

— Адди...

Я набрасываю ему на голову одеяло.

Джеймс кричит и барахтается, сражаясь с одеялом, пока ему не удастся отделаться от него. Он швыряет его на пол. Лицо у него покраснело, руки сжаты в кулаки, он буквально взбешен.

Я начинаю смеяться, не в силах сдержать себя.

Джеймс так измучился, что слова у него вылетают по одному, когда он начинает говорить:

— Кенджи... сказал... что я тоже... имею право знать... про все то... что тут происходит. Кенджи... никогда не сердится... когда я... задаю ему вопросы. Он никогда меня не игнорирует. И никогда не вредничает, а ты такая вре-еди-на. И еще... мне не нравится... когда ты смеешься надо мной.

Тут он замолкает, и только, подняв на него взгляд, я вдруг замечаю, что по его щекам текут слезы.

— Эй, — обращаюсь я к нему, идя навстречу брату через всю комнату. — Эй, эй! — Я хватаю его за плечи и опускаюсь на одно колено. — Что тут случилось? Почему появились эти слезы? Что вообще происходит?

— Ты уходишь. — Джеймс начинает икать.

— Ну перестань, — вздыхаю я. — Ты и раньше знал об этом, помнишь? Помнишь, мы тогда еще долго разговаривали об этом?

— И тебя там убьют. — И снова икота.

Я удивленно приподнимаю брови:

— Я и не знал, что ты умеешь смотреть в будущее.

— Адди...

— Эй...

— Но я тебя ни при ком же не называю так, — возражает Джеймс, прежде чем я успеваю как-то отреагировать. — Я не знаю, почему ты так бесишься. Ты говорил, что тебе нравится, когда мамочка тебя так называла. А почему теперь мне нельзя?

Я снова вздыхаю, поднимаюсь на ноги, одновременно ероша ему волосы. Джеймс издает какой-то сдвоенный звук и отдергивает голову.

— Что такое? — спрашиваю я. Подтягиваю штаны, чтобы пристегнуть еще одну кобуру с полуавтоматическим оружием под них. — Я уже давно солдат. И ты всегда знал, насколько это рискованно. Что же теперь такое произошло с тобой?

Джеймс так долго молчит, что это не может оставаться незамеченным. Я поднимаю на него взгляд.

— Я хочу пойти с тобой, — говорит он, утирая нос дрожащей рукой. — Я тоже хочу сражаться.

Я каменею.

— Разговор окончен.

— Но Кенджи говорил...

— Мне сто раз плевать на то, что тебе говорил Кенджи! Ты всего-навсего десятилетний ребенок. И ты не будешь сражаться ни в какой войне. Я не пущу тебя ни на одно поле боя. Это понятно?

Джеймс молча смотрит на меня.

— Я спрашиваю: это понятно? — Я подхожу к нему и хватаю его за обе руки.

Он чуть вздрагивает и шепчет:

— Да.

— И не просто «да».

— Да, сэ. — Теперь он смотрит себе под ноги.

Я тяжело дышу, моя грудь взволнованно поднимается и опускается.

— Никогда больше, — уже тише говорю я, — мы с тобой не будем разговаривать на данную тему. Никогда.

— Хорошо, Адди.

Я только нервно сглатываю.

— Прости, Адди.

— Обувайся. — Я смотрю на стену. — Нам пора завтракать.

Глава 2

— Привет.

Возле моего стола стоит Джульетта и смотрит на меня так, будто сейчас она сильно нервничает. Как будто раньше ничего подобного не происходило.

— Привет, — отвечаю я.

Даже только при виде ее лица у меня начинает болеть в груди, но правда заключается в том, что я и сам не понимаю, что сейчас на самом деле происходит между нами. Я обещал ей, что постараюсь найти выход из сложившегося положения. Я тренируюсь как черт, но после вчерашнего вечера лгать больше не могу и скажу честно: все это начинает понемногу бесить меня. Дотрагиваться до нее оказалось действительно весьма опасно. Причем даже более опасно, чем я мог предположить.

Она могла вообще убить Кенджи. Впрочем, я не уверен, что этого не произошло.

И все равно, даже после всего случившегося, я хочу иметь будущее с ней. Я хочу быть уверенным в том, что в один прекрасный день мы сможем обосноваться с ней где-нибудь в уютном безопасном уголке и жить там мирно и спокойно всю оставшуюся жизнь. Я никак не могу забыть эту свою мечту. И я не сдаюсь, потому что мы должны быть вместе.

Я киваю на пустое место:
— Ты не хочешь присесть?
Она повинуется.

Мы некоторое время сидим в тишине, она ковыряет вилкой в своей тарелке, а я — в своей. Обычно каждое утро мы едим одно и то же: ложку риса, овощной бульон и кусок черствого хлеба. По праздникам нам еще достается крохотной порции пудинга. Это, конечно, немного, но нам хватает, и мы благодарны даже за такую пищу. Правда, сегодня почему-то ни у кого из нас нет аппетита.

И голоса тоже.

Я вздыхаю и отворачиваюсь. Не понимаю, почему сегодня утром с ней так трудно разговаривать. Может быть, нам не хватает Кенджи, но между нами в последнее время вообще отношения стали весьма странные. Я очень хочу быть с ней, однако теперь это стало особенно опасно. Каждый день мы становимся как будто чуточку дальше друг от друга. Иногда мне кажется, что чем больше я стараюсь держаться, тем сильнее она пытается убежать от меня.

Мне очень хочется, чтобы сейчас сюда примчался Джеймс и уселся за свой завтрак. Может быть, он бы rearranged обстановку. Я выпрямляюсь и начинаю осматривать зал. Джеймса я нахожу возле входа, он разговаривает с друзьями. Я пытаюсь привлечь его внимание, машу ему рукой, но он так увлечен беседой, хохочет над чем-то и, похоже, даже не замечает меня. Удивительный ребенок — мой брат. Он такой общительный и такой популярный здесь у мальчишек, что иногда я даже удивляюсь — откуда это все у него? Во многом он представляет собой полную противоположность мне. Он любит общаться с огромным количеством людей. Я же почти никого не допускаю к себе.

И Джульетта является единственным исключением из этого правила.

Я снова смотрю на нее и замечаю красные ободки вокруг ее глаз, пока она сама оглядывает зал. Она смотрится одновременно так, как будто хорошо выспалась и вместе с

тем смертельно устала, и ей почему-то не сидится на месте. Она выстукивает ногой под столом какой-то такт, а руки у нее чуть заметно дрожат.

— Послушай, с тобой все в порядке? — спрашиваю я.

— Да, абсолютно, — слишком уж быстро отзывается она. Но вместе с тем зачем-то трясет головой.

— Ты сегодня ночью... м-м-м... хорошо выспалась?

— Да, — говорит она и потом повторяет это слово еще несколько раз. Впрочем, это ее привычка, повторять одно и то же слово опять и опять. Иногда мне кажется, что она это делает неосознанно.

— А ты хорошо спал? — Теперь она барабанит пальцами по столу, потом по своим рукам. И все время смотрит куда-то в зал. Она даже не ждет моего ответа и добавляет: — Ты что-нибудь о Кенджи уже слышал?

И тогда мне становится понятно все.

Конечно, ей не может быть хорошо сегодня. И разумеется, она совсем не спала прошлой ночью. Еще бы! Вчера чуть не погиб один из ее лучших друзей. Она только что начала доверять себе и не бояться, теперь она отброшена во времени назад, в самое начало. Вот черт! Я теперь жалею, что вообще завел об этом разговор.

— Нет, пока еще ничего, — говорю я, поеживаясь. — Но, — тут же добавляю я в надежде изменить тему беседы, — я слышал другое. Народ очень недоволен Каслом за то, что случилось с Уорнером. — Я прокашливаюсь. — Ты уже знаешь, что он сбежал отсюда?

Джульетта роняет ложку.

Она со звоном падает на пол, но Джульетта этого даже не замечает.

— Да, — тихо отвечает она и часто моргает, сворачивая и разворачивая на коленях свою салфетку и глядя на чашку с водой. — Люди в коридоре как раз это обсуждали. А уже известно, как именно ему удалось сбежать?

— Не думаю, — отвечаю я и хмурюсь.

— Понятно, — говорит она и повторяет это слово снова несколько раз подряд.